

Хатаев Игорь Еристаевич
к.п.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
Россия, г. Владикавказ

Лолаев Кантемир Батрадович
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
Россия, г. Владикавказ

Проблемы совершенствования системы противодействия и предупреждения тяжкой насильственной преступности в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования системы противодействия и предупреждения тяжкой насильственной преступности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу динамики зарегистрированной преступности за 2023–2025 гг., включая показатели тяжких и особо тяжких преступлений, убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, разбоев и грабежей. Установлено, что при общем снижении большинства традиционных насильственных составов сохраняется рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, что требует более точной профилактической политики. В статье обосновывается необходимость раннего реагирования на семейно-бытовое насилие, угрозы, побои, агрессивное поведение и иные криминогенные факторы. Подчеркивается значение межведомственного взаимодействия, индивидуальной профилактики, оценки риска, снижения латентности и защиты потерпевших.

Ключевые слова: тяжкая насильственная преступность, предупреждение преступности, профилактика правонарушений, семейно-бытовое насилие, латентная преступность, индивидуальная профилактика, оценка риска.

Khataev Igor Eristauevich
PhD, Associate Professor, Department of Criminal Law
K.L. Khetagurov North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russia

Lolaev Kantemir Batradzovich
Master's Student, Faculty of Law
K.L. Khetagurov North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russia

Problems of improving the system of counteraction and prevention of serious violent crime in the Russian Federation

Abstract. The article examines the problems of improving the system of counteraction and prevention of serious violent crime in the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of registered crime in 2023–2025, including indicators of serious and especially serious crimes, murders, intentional infliction of grievous bodily harm, rape, robbery, and assault with intent to rob. It is established that, despite an overall decrease in most traditional violent offences, the proportion of serious and especially serious crimes continues to grow, which requires a more precise preventive policy. The article substantiates the need for early response to domestic violence, threats, beatings, aggressive behavior, and other criminogenic factors. The importance of interagency cooperation, individual prevention, risk assessment, reduction of latency, and protection of victims is emphasized.

Keywords: serious violent crime, crime prevention, prevention of offences, domestic violence, latent crime, individual prevention, risk assessment.

Современное состояние тяжкой насильственной преступности в Российской Федерации целесообразно рассматривать не только через общее число зарегистрированных преступлений, но и через соотношение преступлений против личности, тяжких и особо тяжких преступлений, убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, разбоев и грабежей. Такая методика обусловлена тем, что в открытых статистических сборниках МВД России отсутствует единая самостоятельная строка «тяжкая насильственная преступность». Поэтому для криминологического анализа используется совокупность наиболее близких по уголовно-правовой и криминологической природе показателей: преступления против личности, тяжкие и особо тяжкие преступления, а также отдельные составы, прямо связанные с физическим насилием, угрозой насилия либо насильственно-корыстной мотивацией.

Таблица 1 - Динамика общей, тяжкой и насильственной преступности в Российской Федерации в 2023-2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025	2025 к 2023
Всего зарегистрировано преступлений	1 947 161	1 911 258	1 771 174	-9,0%
Тяжкие и особо тяжкие преступления	589 079	617 301	627 894	+6,6%
Удельный вес тяжких и особо тяжких, %	30,3	32,3	35,5	+5,2 п.п.
Преступления против личности	227 315	209 715	190 476	-16,2%
Убийство и покушение на убийство	7 466	6 732	5 937	-20,5%
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	16 685	15 334	13 064	-21,7%
Изнасилование и покушение на изнасилование	3 096	3 104	3 446	+11,3%
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	38 606	33 874	28 696	-25,7%
Разбой	3 360	2 813	2 498	-25,7%
Грабеж	22 220	17 622	14 402	-35,2%

Источник: составлено по данным ФКУ ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России» за январь-декабрь 2023, 2024 и 2025 гг.; расчеты автора [3,4,5].

Данные таблицы 1 показывают, что по большинству традиционных насильственных составов наблюдается снижение. Так, убийства и покушения на убийство сократились с 7 466 в 2023 г. до 5 937 в 2025 г., то есть на 20,5%. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью уменьшилось с 16 685 до 13 064, или на 21,7%. Разбой снизились с 3 360 до 2 498, то есть на 25,7%, а грабежи - с 22 220 до 14 402, или на 35,2%. Тем самым наиболее очевидная часть насильственной и насильственно-корыстной преступности в официальной регистрации имеет нисходящую динамику.

Таблица 2 - Последствия преступных посягательств и причинение тяжкого вреда здоровью

Показатель	2023	2024	2025	Динамика
Здоровью причинен тяжкий вред, тыс. чел.	32,4	32,0	26,5	-5,9 п.п.
Тяжкий вред здоровью в городах и поселках городского типа, тыс. чел.	21,6	20,9	17,3	-4,3 п.п.

Источник: составлено по данным ФКУ ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России» за январь-декабрь 2023, 2024 и 2025 гг.; расчеты автора [3,4,5].

Виктимологическое измерение подтверждает общий вывод о снижении наиболее опасных форм физического насилия. Число лиц, здоровью которых в результате преступных посягательств был причинен тяжкий вред, уменьшилось с 32,4 тыс. в 2023 г. до 26,5 тыс. в 2025 г. В городах и поселках городского типа аналогичный показатель снизился с 21,6 тыс. до 17,3 тыс. Это означает, что в зарегистрированной статистике сокращается не только количество отдельных составов против личности, но и число тяжких последствий, непосредственно выраженных в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Совершенствование системы профилактики тяжкой насильственной преступности связано с устранением трех основных проблем: недостаточности раннего реагирования на семейно-бытовое насилие и угрозы, высокой латентности насильственных преступлений, а также слабой межведомственной и индивидуальной профилактики лиц с выраженным криминогенным поведением. Данные проблемы взаимосвязаны. Если угроза убийством, побоев, преследование, семейный конфликт, сексуальное домогательство, агрессивное поведение несовершеннолетнего или злоупотребление алкоголем остаются без должной реакции, то профилактическая система фактически начинает действовать после наступления тяжкого результата. Такая модель противоречит самой природе предупреждения преступности. Федеральный закон № 182-ФЗ закрепляет основы профилактики правонарушений, однако его реализация применительно к тяжкой насильственной преступности требует более конкретного механизма оценки риска, взаимодействия органов и персональной ответственности должностных лиц за формальный подход к сигналам опасности [2].

Недостаточность раннего реагирования наиболее заметна в семейно-бытовой сфере. Н. С. Козюлькова указывает, что около 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершаются в семье, а среди потерпевших от насильственных преступлений в семье значительное число составляют женщины и дети. Даже если отдельные статистические показатели требуют проверки по официальным источникам, сама криминологическая тенденция не вызывает сомнений: семейно-бытовое насилие часто развивается постепенно, от угроз, унижений и побоев к истязанию, тяжкому вреду здоровью и убийству. В этом смысле нам ближе позиция Н. С. Козюльковой, согласно которой профилактика должна начинаться не с момента совершения тяжкого преступления, а с ранних форм агрессии и повторяющихся бытовых конфликтов [7, с. 72]. На практике же участковый уполномоченный полиции нередко ограничен нагрузкой, отсутствием времени, недостаточностью сведений и слабой координацией с социальными службами.

Н. С. Козюлькова, анализируя причины неэффективности профилактики, отмечает: «как правило, совершению вышеуказанных преступлений предшествуют административные правонарушения, преступления небольшой и средней тяжести: хулиганство, угроза убийством, истязание и др. В связи с этим огромное значение имеет применение к правонарушителям и преступникам превентивных мер, направленных на недопущение совершения тяжких насильственных преступлений» [7, с. 73]. Это положение отражает ключевую проблему действующей системы. Угроза убийством по ст. 119 УК РФ, побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ, мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ, нарушение общественного порядка, систематические семейные скандалы и обращения соседей должны рассматриваться не как малозначительные эпизоды, а как возможные предвестники тяжкого насилия. Перспективным является введение обязательной оценки риска по каждому повторному сообщению о семейно-бытовом конфликте, особенно если в нем участвуют дети, пожилые, беременные женщины, лица с инвалидностью или ранее судимые граждане.

Т. Р. Каппушев и А. М. Байрамкулов считают, что «профилактика насильственных преступлений требует комплексного подхода и участия различных государственных и

общественных структур», включая правоохранительные органы, систему защиты жертв, образовательные учреждения, средства массовой информации и общественные организации [6]. Данная позиция представляется правильной, по существу, хотя нуждается в правовой конкретизации. Комплексность не должна означать неопределенность ответственности. Если все субъекты признаются участниками профилактики, но не установлено, кто именно обязан принять решение, проверить семью, провести беседу, направить материалы, обеспечить защиту потерпевшего, то реальная профилактика растворяется в общих формулировках. Поэтому перспективным направлением является не расширение декларативного перечня субъектов, а закрепление четких процедур: кто выявляет риск, кто оценивает его степень, кто принимает меры, кто контролирует их исполнение.

Индивидуальная профилактика лиц, склонных к тяжкому насилию, также нуждается в совершенствовании. Р. А. Кучмезов обращает внимание на алкоголизм, наркоманию, игроманию, агрессивное поведение несовершеннолетних и бытовые конфликты как факторы насильственной преступности [9, с. 81]. В этой части авторская позиция заслуживает поддержки, но предложение о принудительном лечении зависимостей должно оцениваться строго в пределах действующего законодательства и медицинских критериев. Принуждение возможно только при наличии правовых оснований и судебного контроля, поскольку затрагивает личную свободу. Вместе с тем профилактика зависимостей действительно должна стать элементом предупреждения тяжкого насилия. Лицо, систематически совершающее побои в состоянии опьянения, угрожающее родственникам, нарушающее общественный порядок и отказывающееся от лечения, представляет повышенный криминогенный риск.

Совершенствование ранней профилактики предполагает нормативное закрепление специальных мер реагирования на семейно-бытовое насилие. Н. С. Козюлькова предлагает принятие федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия и введение административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство [7, с. 73]. Данная позиция имеет рациональное основание, поскольку действующее законодательство не всегда позволяет эффективно разорвать цикл насилия до наступления тяжких последствий. Вместе с тем подобные меры должны быть сформулированы юридически точно, чтобы профилактика не превращалась в произвольное вмешательство в семейную жизнь. Нам ближе подход, при котором закон должен предусматривать конкретные основания защитного вмешательства: повторные угрозы, побои, преследование, принуждение, ограничение свободы, жестокое обращение с детьми, нарушение ранее вынесенного предписания, наличие оружия у агрессора, состояние зависимости потерпевшего от виновного.

Высокая латентность представляет самостоятельную проблему. Р. А. Кучмезов связывает ее с тем, что многие насильственные преступления не фиксируются правоохранительными органами, а потерпевшие не желают общественного внимания [9]. Для семейно-бытового насилия, сексуальных преступлений, угроз и истязаний это особенно характерно. Потерпевшие часто опасаются мести, материально зависят от виновного, не верят в защиту, боятся осуждения родственников, не хотят разглашения интимных обстоятельств или опасаются, что заявление ухудшит их положение. Для несовершеннолетних дополнительным фактором является страх перед родителями, зависимость от взрослого преступника, чувство стыда и недостаточное понимание правовых последствий. Следовательно, перспективы профилактики связаны с созданием доверительного канала сообщения о насилии, обеспечением конфиденциальности, психологической поддержки и реальной защиты потерпевшего после обращения.

Таким образом, совершенствование системы профилактики тяжкой насильственной преступности должно быть связано с устранением формального подхода к ранним сигналам насилия, снижением латентности и созданием работающей межведомственной модели индивидуального предупреждения. Нам представляется, что перспективная система

должна соединять правовую определенность, реальную защиту потерпевшего, профессиональную оценку риска, специализацию субъектов профилактики, социальную работу с семьей, контроль за агрессивными и зависимыми лицами, профилактику рецидива и виктимологическое обучение населения. Только такая модель позволяет перейти от реагирования на уже совершенное убийство, тяжкий вред здоровью или половое насилие к предупреждению тех ситуаций, в которых подобные преступления обычно формируются.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2026).
3. ФКУ ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.05.2026).
4. ФКУ ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 12.05.2026).
5. ФКУ ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 12.05.2026).
6. Каппушев Т. Р. Предупреждение насильственных преступлений: общие положения, криминологический портрет участников / Т. Р. Каппушев, А. М. Байрамкулов // Вестник науки. — 2023. — № 5
7. Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 73
8. Кишиев А. М. Содержание и значение оперативно-розыскной характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний // Журнал прикладных исследований.- 2025.- №3. - С. 192-200.
9. Кучмезов Р.А. Актуальные проблемы профилактики насильственной преступности в современной России // Пробелы в российском законодательстве. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 81.